

— Нет. — На лице Цинь Юя читались серьёзность и решимость, он смотрел на человека, окутанного золотым светом. — Я, Цинь Юй, никогда не пожалею о том, что проведу с тобой всю жизнь, пока не поседем.

— Хорошо.

Едва слова прозвучали, Сыма Шаоцзюнь оказался в объятиях шестого князя. Его руки крепко обхватили его, подбородок лёг на макушку головы. Сыма Шаоцзюнь тихо рассмеялся.

Маленький толстяк действительно сильно вырос.

Резиденция маркиза Му

Чёрный посланник стоял в тени у окна. Сыма Шаоцзюнь, войдя, слегка вздрогнул, но быстро взял себя в руки, медленно подошёл к креслу, сел и поднял бровь, глядя на него.

— Посланник, ты слишком смел. Если бы кто-то из слуг увидел тебя, это могло бы вызвать проблемы.

— Где ты был? — Человек сделал шаг вперёд, но половина его тела всё ещё оставалась в тени.

— Что? — Сыма Шаоцзюнь посмотрел на курильницу, достал из-под стола чайную чашку и налил два чая. — Разве я должен отчитываться перед тобой о своих перемещениях?

— Не обязательно, потому что я знаю, где ты был. — Посланник поднял голову, и его глаза метнули холодный взгляд. — В тот момент я был рядом с тобой.

Сыма Шаоцзюнь почувствовал, как по спине пробежал холодный пот. Он слегка улыбнулся и пододвинул одну чашку чая посланнику:

— Хочешь чаю?

— Князь не одобрит...

— Посланник. — Сыма Шаоцзюнь прервал его, подняв чашку. — Не думай, что всё, что ты видишь, имеет огромное значение. Да, я действительно согласился на предложение шестого князя, потому что это выгодно для нас.

— О?

Сыма Шаоцзюнь добавил уголь в курильницу, встал и, глядя на звёздное небо за окном, заговорил:

— Борьба за престол в Бэйюне становится всё более напряжённой. Князь У получил свой удел, клан Пинъюань отказался от борьбы, пятый князь Цинь Лян только что получил титул князя Хуай, а клан Чэнвэнь остался в стороне. Судя по всему, император Мин, вероятно, победит.

— Что ты хочешь сказать? — Посланник нахмурился, очевидно, анализ ситуации был не его сильной стороной.

Ха... — Сыма Шаоцзюнь повернулся к нему. — Если Цинь Чжэн действительно займёт трон, учитывая текущую ситуацию в Бэйюне, все его сыновья будут назначены князьями, чтобы сохранить баланс. Шестой князь, как сын императрицы, с кланом Юэ за спиной, несомненно, станет одним из князей. Что может быть полезнее, чем заручиться поддержкой такого князя?

— Даже так. — Посланник всё ещё сомневался. — Как я могу быть уверен, что ты всё ещё верен князю и Миньюэ?

Сыма Шаоцзюнь снова посмотрел на звёзды, его лицо постепенно становилось холодным. Он повернулся к посланнику, опершись на оконную раму:

— Ха-ха... Ты знаешь, почему Миньюэ не добился успехов в Бэйюне за столько лет? Не потому, что Бэйюн так силён, а потому, что вы слишком заняты борьбой за власть. Чан Шэнь много лет проник в Юнцзин, но его сдерживал его брат из-за зависти. Я погрузился в среду знати Бэйюна, но из-за борьбы между князем Ли и князем Юй стал пешкой. Теперь, когда я думаю об этом... это смешно.

Лицо посланника изменилось. Сыма Шаоцзюнь выпрямился и с холодной усмешкой сказал:

— Даже твой господин, князь Юй, всего лишь посредственность, способный только на интриги и ничего больше. Он видит только трон и не замечает всего остального.

— Как ты смеешь! — Посланник крикнул и шагнул вперёд, но, сделав шаг, его лицо исказилось. — Ты... ты... когда ты...

— Ха-ха, тебе следовало выпить тот чай. Если бы ты выпил, всё было бы в порядке.

— Умри!

Лицо посланника исказилось от ярости, и он, собрав последние силы, бросился на Сыма Шаоцзюня. Тот ловко увернулся, пнул его ногой и вытащил короткий меч из-под стола.

— Ты посмеешь убить меня. — Посланник лежал на полу, смотря на дым из курильницы. — Если я умру, князь не простит тебя.

— Не беспокойся об этом. Умирай спокойно!

Сыма Шаоцзюнь сжал брови, короткий меч вонзился в сердце посланника. Кровь хлынула из раны, посланник дёрнулся несколько раз и наконец затих.

Стук... Короткий меч выпал из рук. Сыма Шаоцзюнь проверил его дыхание и, убедившись, что тот мёртв, отполз назад, опершись на стену.

Ух... — Сыма Шаоцзюнь, держась за стену, медленно опустился на пол, обхватив плечи. Его губы дрожали, и сквозь слёзы он смотрел на красную кровь на полу, которая была такой же, как закат, который он видел с шестым князем на вершине горы.

Князь, я не могу вредить тебе и не могу позволить им использовать тебя!

Внешний город

— Господин Чан, давайте объединим усилия!

Чан Шэнь не изменился в лице, спокойно глядя на него через стол. Сыма Шаоцзюнь, увидев это, сжал губы и продолжил:

— Ты понимаешь, что я имею в виду?

— Ха-ха... Князь, ты действительно необычный человек. — Чан Шэнь помолчал, затем добавил:

— Как я могу быть уверен, что ты искренне хочешь присоединиться?

Сыма Шаоцзюнь встал, подошёл к двери и слегка приоткрыл её, указывая на лежащее на полу тело:

— Этого достаточно?

— Что это?

— Это подчинённый князя Юй. Я убил его своими руками. Если ты знаешь толк, можешь проверить правдивость моих слов.

Чан Шэнь сидел на стуле, смотря на труп, и, подумав, улыбнулся:

— Умный человек знает, когда действовать. Князь Ли, конечно...

— Господин Чан, я не хочу присоединяться к князю Ли. Я говорю о... союзе между нами.

Сыма Шаоцзюнь говорил серьёзно. Чан Шэнь, глядя на него, наконец изменил выражение лица, выпрямился и сказал:

— Что ты имеешь в виду?

— Мы с тобой — всего лишь пешки, живущие в тени. Пока ты служишь князю Ли, ты всегда будешь лишь орудием в руках твоего брата Чан Фэна. Он никогда не позволит тебе вернуться. Ты хочешь провести всю жизнь в Юнцзине, будучи неизвестным главой торговой компании?

— Твои слова, кажется, предлагают лучший путь?

— Мы объединимся. — Сыма Шаоцзюнь выпрямился, его благородное лицо излучало уверенность. — Я, Сыма Шаоцзюнь, обещаю, что, если я приду к власти, я обеспечу славу твоему клану Чан, а тебе — блестящее будущее.

— Ха-ха... — Чан Шэнь рассмеялся. — Князь, ты сам пока не имеешь ни имени, ни положения, а уже обещаешь мне высокие должности и богатство.

— Я обещаю. — Сыма Шаоцзюнь спокойно сказал.

Чан Шэнь замолчал, внимательно глядя на него. Молодой человек смотрел на него с уверенностью, слегка приподняв подбородок, и в его глазах читался непоколебимый дух. Чан Шэнь признал, что давно не испытывал такого уважения.

Сыма Шаоцзюнь, видя, что он молчит, повернулся и пошёл к двери:

— Господин Чан, если честно, у меня действительно нет выхода, но и у тебя его тоже нет. Мы оба в отчаянном положении, и нам остаётся только бороться.

— Князь! — Чан Шэнь вдруг остановил его, затем, после паузы, поправил одежду и поклонился. — Ваш подчинённый Чан Шэнь приветствует вас.

Сыма Шаоцзюнь слегка улыбнулся, слегка наклонив голову:

— Поднимитесь.

Город Миньюэ

Князь Юй с гневом ударил по столу, с ненавистью глядя на письмо:

— Я был неосторожен и позволил этому шуту воспользоваться ситуацией.

Чу Юэбай тоже хмурился, неожиданно молча. Князь Юй бросил на него взгляд и сказал:

— Прикажи немедленно отправить людей...

— Подожди. — Чу Юэбай остановил посыльного. — Ты хочешь убить его?

— А что?

— Что ты получишь от этого? — Чу Юэбай слегка приподнял веки, глядя на князя Юй. — Что, если князь Ли узнает об этом?

Князь Ли... Князь Юй задумался, не понимая его намёка, и спросил:

— Разве Сыма Шаоцзюнь не присоединился к князю Ли?

— Я сомневаюсь. Он пять лет провёл в Юнцзине, оставаясь в тени, а теперь вдруг убил А Си. Это показывает, что у него уже давно были амбиции. Такой человек не будет подчиняться кому-либо. Вероятно, он уже убедил Чан Шэня, иначе как мы так долго не знали о смерти А Си?

— Значит, если мы нанесём удар, он действительно объединится с князем Ли. Теперь, когда князь И мёртв, а клан Лю ослаб, не стоит добавлять такого союзника Сыма Шаоли. — Князь Юй начал понимать.

— Поэтому пусть князь Ли убьёт его. — Чу Юэбай снова улыбнулся. — В конце концов, он был рекомендован князем, и если князь Ли из ревности убьёт своего брата, это станет началом большого спектакля.

— Два зайца одним выстрелом!

Тридцать первый год Юаньшоу, весна тридцатого года правления Фудэ в Бэйюне.

Чу Цуй быстро вошла в зал, подошла к императрице и тихо сказала:

— Из Императорской лечебницы сообщили, что Ван Си часто тайно вызывает лекаря Хэ.

Императрица подняла бровь, повернулась к ней:

— Ты уверена?

Чу Цуй покачала головой, ещё тише сказав:

— Император осторожен, в лечебнице нет записей. Лекарь Хэ всегда был человеком императора, поэтому точной информации нет, но в Зале Тайхэ что-то не так.

Что-то не так... — Императрица опустила голову, задумавшись.

Внезапно за дверью раздался звук. Чу Цуй подняла голову, посмотрев в окно:

— Ваше Величество, шестой князь прибыл.

<http://bllate.org/book/16170/1454243>